

Там, где сбиваются с пути.

Под городом, под трубами и канализационными стоками, под километрами кабелей стоит особняк. Холодный камень и старое дерево, освещенные искусственным светом, пролагают путь ко входу. В центре крыши с башенками возвышается колонна, ведущая прямо в Брайтон, но лифт в ней был предназначен только для семьи Рофала. Джеремайе Кольту пришлось воспользоваться входом, скрытым под винным магазинчиком, где лестница вела к лифту величиной с чулан.

Когда он прибыл, охранники на входе обыскали его и оставили у себя его пистолет и три ножа.

Кольту было все равно на людей, провожающих его взглядами, пока он проходил в холл. Когда он ловил на себе чей-то взгляд, то абсолютно спокойно смотрел в ответ, пока те не опускали глаза. Однако с Джеффри все было иначе.

– Мистер Кольт! Я так надеялся вас увидеть! – Джеффри был странным малым. Еще не взрослый, он часто носил черные с иголки костюмы с еще более черными рубашками. Его черные волосы всегда были подстрижены и уложены, а из-за его выразительных бровей постоянно казалось, что он смотрит с возмущением.

Кольт раздумывал, уйдет ли он, если его игнорировать.

– Я слышал, вы тогда убили пятерых, – сказал Джеффри. – Как это было? Они много кричали?

Кольт понял, что нет.

– Нет. Они даже не поняли, что произошло.

– О. Ясно. Продуктивность. Не так весело, но о вкусах не спорят.

Кольт покосился на него, пока они шли. – Чего тебе надо, мальчик?

Джеффри двинул бровью. – Только получше вас узнать, мистер Кольт. Вы мне нравитесь. Я чувствую, что мы с вами родственные души. Вы не такой, как те тупицы, которых обычно нанимает мой дядя.

– Тупицы, которых я привык убивать, значит.

– Джеффри улыбнулся во весь рот. – Дядя говорит, что вы настоящий дикарь.

- Ты бы слышал, что он про тебя говорит.

- О? Расскажите.

- Что ты дерзкая заноза в заднице, кого не заботят последствия его действий.

Джеффри засмеялся. - Он слишком волнуется. Все еще не доверяет мне самому заниматься своими делами. Ну, он всего лишь человек.

Тогда Кольт заметил, что Джеффри что-то несет.

Оторванную человеческую руку.

Кольт сразу вспомнил, почему он терпеть не мог этого человека. - Чья это рука?

- О, хочешь ее? Я думал отдать ее тебе, на самом деле. У меня еще одна есть.

Это была маленькая рука с тонкими пальцами, длинными ногтями и мертвенно-бледной кожей, законсервированная, скорее всего взятая у трупа. - Кому она принадлежит? - спросил Кольт еще более нетерпеливо.

- Девушке, которую ты убил, Мелиссе Маллори.

Кольт сжал зубы. - Почему она у тебя?

Джеффри в замешательстве склонил голову. - Очевидно, потому что я ее захотел. Хороший сувенир получился, не находите?

- Как ты вообще ее достал? Тебе нельзя покидать здание.

- Все вам расскажи.

- Год назад за такое я бы убил тебя на месте.

Джеффри улыбнулся и его глаза маниакально расширились. Сверкнули. - Наверное, мы с вами не так похожи, как я думал, мистер Кольт. Не могу сказать, что я разочарован. Так, возможно, даже лучше.

- И люди считают меня психопатом.

- Вы должны быть рады, – сказал Джеффри. – Я бы не позволил вам говорить со мной в такой манере, если бы вы мне не нравились, мистер Кольт.

- Я не боюсь твоего дяди, болван.

- О, я знаю. Честно говоря, в том, чтобы быть его племянником, это раздражает больше всего. Все думают, что им нужно бояться его. Иногда это испытывает мое терпение. Вот вас же люди боятся. Как у вас это выходит?

- Свали к чертям, пока я не сломал тебе ноги и не выкинул в бассейн твоего дяди.

- Устрашение. Очаровательно. Буду иметь в виду. – К удивлению Кольта, он действительно оставил его одного. Остальные люди в коридоре быстро расступались перед Джеффри.

Комната Джозефа Рофала была прямо перед ним, двое охранников у дверей: Усатый* и Лысый, как помнил их Кольт. Он вошел после того, как его осмотрели.

Рофал и Свэнк вели горячую беседу. Рофал вырвал стеклянную лампу из своего стола и швырнул ее в стену. – Эти деньги были для места за столом! – Он заметил подходящего Кольта.

- Ты! Это твоя вина! Ты сказал, что убил того гаденыша!

Кольт поднял бровь и посмотрел на опухшего Свэнка. – Какого гаденыша?

- Ранее ночью появился парень в маске и украл 70 штук троа. Тот же, кого я видел раньше.

- Откуда ты знаешь, что это он? – спросил Кольт.

- Ну, полностью уверен я быть не могу, но он носил такую же сварочную маску. Я видел в ней дырку от пули, которую сам всадил.

- Дырку от пули. – Кольт задумался. – Да, я тоже ее помню. В нижней части?

- Да.

- Все равно, это не мог быть один и тот же парень. Я определенно убил его.

- Я не знаю, – сказал Свэнк, потирая розовую щеку. – Этот парень не человек. Мы раз пять в него выстрелили, шесть ножей вонзили. Черт, у него ножи из груди торчали! А он даже не замедлился. У меня двадцать человек выведено из строя. Сломанные руки, ноги, ребра. Роджерса вообще контузило.

Рофал уставился на него. – Это твоя ответственность, Кольт.

– Что вы от меня, блять, хотите? Вы хотя бы знаете, где он?

Свэнк покачал головой и посмотрел на босса. – Он сказал, что придет за вами. И я уважаю Кольта, но не думаю, что он устоит перед ним. Парень вырубил скольких наших бугаев, восьмерых? За несколько дней!

Рофал сел на место. – Уйди. – сказал он Свэнку, который немедленно вышел. Он глубоко вздохнул и пустил руку в свои рыже-седые волосы. Выражение его лица было еще более гадким из-за линий, испещрявших его.

– Вы уверены, что за Свэнком не было хвоста?

– Он сказал, что нет, но кто знает. Ты что-нибудь помнишь об этом типе? Ты сказал, что он молод.

– Выглядел, как подросток. Казался сильно напуганным мной. Ну, пока не стал выбивать из всех дерьмо. Но это не может быть тот же парень. У него, верно, есть сообщник.

– Тогда какова их цель?

Кольт пожал плечами. Он не мог перестать ухмыляться. – Вам на ум не приходит ни одной мысли, почему кто-нибудь захотел бы навредить вам?

Рофал шутки не оценил. – Уж не тебе об этом говорить. Расскажи, как прошла твоя командировка.

– Я связался с некоторыми старыми коллегами в департаменте. Сказал им, что был невиновен, как вы и сказали. Уверен, никто из них мне не поверил.

– Я и не ожидал. Но теперь они будут конфликтовать. И, возможно, станут более податливыми.

Кольт нахмурился. – Вы хотите их вынудить.

– Империи строятся не на альянсах. Они строятся на завоевании.

На лице Кольта показалось отвращение.

– Трое твоих товарищей-полицейских и двое подростков, – напомнил ему Рофал, – И ты ничего не испытывал к ним, когда убил их, так? Уверен, для тебя не будет моральной дилеммой

держат язык за зубами.

Он ответил холодным взглядом. – Я рассчитываю почувствовать что-нибудь, когда убью вас.

– Осторожнее, Кольт. Не ставь под риск понимание между нами.

– Мои извинения, – процедил он сквозь зубы.

– Я осведомлен в твоей ненависти ко мне, – сказал Рофал. – Но когда-нибудь, я верю, ты увидишь ситуацию с моей стороны.

– Едва ли.

– Неужели настолько нелепо? С тобой у меня есть кто-то, кому можно довериться, кто не предаст меня. Со мной у тебя наконец-то есть работодатель, который ценит твои лучшие таланты. Работодатель, который не поколеблется показать свою щедрость.

– У вас странное представление о щедрости.

– Я люблю гарантии, Кольт. На моем месте не стоит никому доверять, когда у него есть возможность для этого. Уверен, ты можешь понять. Но когда у меня есть гарантия... – Он положил большой чемодан, полный денег, на свой стол. – Я легко могу выказать мою благодарность.

Кольт взглянул на деньги. Судя по достоинству банкнот, там было, по крайней мере, пять тысяч троа. – Денег недостаточно, – сказал он.

– Конечно, ты заработал еще два часа.

Кольт взял чемодан. – Где они?

– Сегодня они здесь. – Рофал направился к широким двойным дверям позади него, витиевато украшенным с медной лампой на каждой. – Завтра они будут где-то еще.

Кольт прошел в комнату, которая могла быть только спальней Рофала. Четверо охранников подняли глаза, когда он вошел, отложив их карты, книгу и газету, чтобы в тишине смотреть за ним. Он подошел к колыбели в центре комнаты.

В ней спали двое малышей-близнецов, мальчик и девочка. Кольт облегченно вздохнул. Он не мог им улыбнуться. Не здесь. Он коснулся сначала лба сына, затем дочери.

У него было два часа. Этого было недостаточно. Он хотел провести их как можно продуктивнее, но не знал, как. Так что, пока это не заставило его сорваться, он просто сел и смотрел, как они спят. Гарвель просто продолжал наблюдать.

* Здесь игра со словом домогатель.

Автор перевода: НероН

<http://tl.rulate.ru/book/1701/52004>